

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ
Веры Леонидовны Пономаревой
по теме «Сравнительный анализ нидерландских переводов романа
в стихах А. С. Пушкина „Евгений Онегин“»

Выпускная квалификационная работа Веры Леонидовны Пономаревой посвящена малоизученной, но необычайно важной теме - сопоставительному анализу двух современных переводов на нидерландский язык «Евгения Онегина» А. С. Пушкина. Значимость проведенного исследования обусловлена не только и не столько тем, что подобный анализ проводится впервые, но прежде всего тем, что В. Л. Пономарева, опираясь на обширную научную литературу, как отечественную, так и зарубежную, вырабатывает свой комплексный метод лингвостилистического анализа поэтического текста (русского и голландского), и этот метод, сочетающий в себе элементы метрического анализа, анализа рифмосложения, лексико-семантического, синтаксического и статистического анализа, позволил автору работы сформулировать ясные, убедительные и объективные критерии оценки сопоставляемых переводов, что является несомненным достоинством рецензируемой работы, выгодно отличающейся от многих исследований в области сравнительного переводоведения именно отсутствием субъективных суждений относительно тех или иных приемов, используемых переводчиком. Предложенный В. Л. Пономаревой путь представляется весьма перспективным для отечественной критики перевода в целом, если учесть, что данная область в нашей стране все еще пребывает в зачаточном состоянии. И в этом смысле исследование, проделанное В. Л. Пономаревой, можно рассматривать как ценный практический вклад в развитие современной критики перевода.

Структура работы, состоящей из введения, пяти глав и заключения, полностью подчинена логике раскрытия поставленных целей и задач, сформулированных во введении. Двигаясь от общего к частному, В. Л. Пономарева дает в первой (теоретической) главе развернутый экскурс в историю поэтического перевода на нидерландский язык и сосредотачивается на обзоре ключевых проблем поэтического перевода в диахронической перспективе с учетом важнейших работ зарубежных и отечественных исследователей, отраженных в солидном списке литературы, чтобы уже в следующих главах перейти к конкретному анализу оригинала и его переводов, основываясь на тех теоретических положениях, которые были убедительно выделены автором как релевантные для настоящего исследования. Три следующие главы, в которых содержится множество интересных наблюдений, посвящены отдельным аспектам,

формирующим поэтическую ткань (как оригинала, так и перевода): это ритм, рифма и анжамбеман. В последней главе рассматриваются переводческие трансформации исходного пушкинского текста и реконструируется их внутренняя логика, обусловленная в одних случаях - спецификой языковой пары (русский - голландский), в других - особенностями индивидуального переводческого стиля. В результате проведенного исследования, каждый из этапов которого наглядно проиллюстрирован статистическими таблицами, В. Л. Пономаревой удастся вывести своеобразный коэффициент узнаваемости оригинала в его нидерландских версиях.

Таким образом, содержание выпускной квалификационной работы В. Л. Пономаревой целиком соответствует заявленной в названии теме, которая раскрыта в полной мере на должном научном уровне. Все сделанные выводы, как промежуточные (сформулированные в конце каждой главы), так и заключительные, суммарно подводящие итог проведенного анализа, представляются убедительными и обоснованными.

Вместе с тем, представленная В. Л. Пономаревой работа вызывает и некоторые вопросы или замечания:

1. Так, в разделе 1. 4. первой главы (с. 19) сообщается о том, что всего существует пять переводов «Евгения Онегина» на нидерландский язык, причем четыре из них были выполнены во второй половине XX в. и все - стихами. Поскольку для анализа выбрано два перевода, то желательно было бы пояснить, почему именно было отдано предпочтение этой паре, а не другой. Если в случае с переводом Х. Боланда читатель еще может предположить, что выбор был обусловлен датой создания (это последний по времени перевод), то в случае с переводом В. Йонкера этот вопрос остается открытым.

2. В разделе 2. 3. второй главы (с. 35) В. Л. Пономарева указывает на тот факт, что В. Йонкер, не владея русским языком, основывался на прозаическом английском переводе В. Д. Набокова. Привлекался ли этот английский текст в качестве рабочего материала при анализе перевода В. Йонкера? Ведь некоторые отклонения от русского оригинала в переводе В. Йонкера, на которые обращает внимание В. Л. Пономарева, заложены именно в английском тексте: примером тому может служить перевод строки «Я тут еще беды не вижу», отнесенный автором работы к переводческим трансформациям (раздел 5. 2. 1.). Но в данном случае В. Йонкер почти буквально повторяет английский вариант В. Д. Набокова («“So far I do not see what's bad about it”. / “Ah, but the boredom — that is bad, my friend”») и потому, строго говоря, приведенный пример не может быть отнесен к прямым переводческим трансформациям.

3. Некоторые понятия, используемые В. Л. Пономаревой, нуждаются в пояснении: так, не вполне ясно, что понимается под «полуоригинальной рифмой»? К так называемым «оригинальным рифмам» традиционно относят, в частности, рифмы, один из элементов которой представлен именем собственным. Тот факт, что имя Евгений, как пишет В. Л. Пономарева, является русским и обладает в романе высокой частотностью (с. 57), едва ли может являться основанием для отнесения образованных с ним рифм к категории «полуоригинальных», тем более, что автор работы не уточняет, как устанавливается «мера» оригинальности.

4. Отдельные замечания относятся к области работы с источниками: не вполне понятно, почему В. Л. Пономарева, цитируя, например, знаменитое эссе Й. Бродского «Поэт и проза» (с. 9, 71), ссылается на русское издание книги К. Верхейла «Танец вокруг мира» (2014), а не на издание текстов самого Й. Бродского, вполне доступных любому читателю и не являющихся библиографической редкостью. Не может также не вызывать удивления то, что В. Л. Пономарева сочла необходимым сообщить, что сведения о дате выхода в свет полного текста «Евгения Онегина» почерпнуты ею из работы нидерландского исследователя А. Лангфельда (с. 19), хотя логичнее было бы обратиться к академическому полному собранию сочинений А. С. Пушкина и его же указать в списке источников вместо довольно экзотического амстердамского издания 1989 г.

5. Глубокое погружение в историю и теорию вопроса, продемонстрированное В. Л. Пономаревой в первой главе, привело к тому, что автор в некоторых случаях отвлекается от магистральной линии своего исследования и уделяет внимание фактам и явлениям, не имеющим прямого отношения к заявленной теме: так, например, рассуждения о стихотворных переводах в фильме «Патерсон» Джармуша (1. 4. 3., с. 23) представляются все же избыточными.

Все перечисленные вопросы и замечания, однако, нисколько не умаляют неоспоримых достоинств представленной квалификационной работы В. Л. Пономаревой, отвечающей в полной мере предъявляемым требованиям.

«___» _____ 20 г. Коренева М. И. Коренева
Подпись Ф.И.О.